

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213522-532>

Исследовательская статья

Абрамова Александра Николаевна
к.и.н., старший научный сотрудник
Институт востоковедения РАН, Краснодар-Москва, Россия
abramovasacha0902@gmail.com

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЧЕРКЕСЫ ПО ДАННЫМ КРАНИОМЕТРИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ «ГОС. №258» И «ГОСТАГАЕВСКАЯ-1»)

Аннотация. В статье представлены результаты морфометрического анализа краниологических данных двух серий, по материальной культуре отнесенных автором раскопок к черкесскому населению конца XII–XIII вв. Выборки происходят из могильников Правобережья Кубани, получивших название «Гос. № 258» и «Гостагаевская-1». Оба могильника являются курганными и находятся в непосредственной близости друг от друга. Ранее, в ходе археологического исследования было выявлено различие в погребальном обряде этих памятников, заключающееся в использовании каменных крепид в курганных насыпях в первом могильнике. Скелетные останки из данных могильников были переданы автору исследования на палеоантропологическое исследование. Обе серии отличаются сильной фрагментированностью скелетов, в результате чего по расширенной краниометрической программе было изучено 7 мужских черепов из могильника «Гос. № 258» и 8 из «Гостагаевская-1». Цель и задачи работы заключались в краниометрической характеристике двух изученных выборок, их сравнении между собой с помощью t-критерия Стьюдента и межгрупповом сопоставлении с ранее опубликованными данными. Население, оставившее могильник «Гос. № 258», характеризуется долихокранной мозговой коробкой и узким лицом, большинство широтных размеров черепа имеют среднее значение. На втором памятнике похоронено мезокранное и узколинее население со средними значениями большинства размеров мозгового отдела. Обе серии относятся к большой евразийской расе. При сравнении обсуждаемых выборок было показано отсутствие статистически достоверных различий между ними. Межгрупповое сопоставление, выполненное с помощью канонического анализа, показало высокое сходство анализируемых серий между собой.

Ключевые слова: палеоантропология; краниометрия; средневековые черкесы; канонический анализ; Прикубанье

Для цитирования: Абрамова А.Н. Средневековые черкесы по данным краниометрии (по материалам курганных могильников «Гос.№258» и «Гостагаевская-1») // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. No 3. С. 522-532. doi.org/10.32653/CH213522-532

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213522-532>

Research paper

Alexandra N. Abramova
Cand. Sci., Senior Researcher
Institute of Oriental Studies of RAS, Krasnodar-Moscow, Russia
abramovasacha0902@gmail.com

CRANIOMETRIC STUDY OF MEDIEVAL CIRCASSIANS: EVIDENCE FROM GOSUDARSTVENNIY NO. 258 AND GOSTAGAEVSKAYA-1 BURIAL GROUNDS

Abstract. This study presents the results of a morphometric analysis of craniological data from two series attributed to the Circassian population of the late 12th to 13th centuries, based on associated material culture. The samples originate from burial grounds located on the Right Bank of the Kuban River, designated as “Gosudarstvenniy No. 258” and “Gostagaevskaya-1.” Both burial grounds were excavated from mounds and are situated in close proximity to each other. However, differences in funerary practices were observed, notably the use of stone crepides in the mounds of “Gosudarstvenniy No. 258.” Both series exhibit significant skeletal fragmentation, limiting the analysis to seven male crania from “Gosudarstvenniy No. 258” and eight male crania from “Gostagaevskaya-1,” examined using an expanded craniometric program. The objectives of this study are to characterize the craniometric features of the two samples, compare them using Student’s t-test, and conduct an intergroup comparison with previously published data. The population associated with “Gosudarstvenniy No. 258” is characterized by a dolichocranic cranial vault and a narrow face, with most latitudinal cranial dimensions exhibiting average values. In contrast, the population from “Gostagaevskaya-1” is mesocranic and narrow-faced, with most cranial dimensions also showing average values. Both series are classified within the broader Eurasian racial group. Statistical analysis revealed significant similarities between the two samples. Intergroup comparison, employing canonical analysis, indicated a high degree of similarity with Adyghe series from the 13th to 15th centuries.

Keywords: paleoanthropology; craniometry; medieval Circassians; canonical analysis; Kuban region

For citation: A.N. Abramova. Craniometric study of medieval circassians: evidence from Gosudarstvenniy no. 258 and Gostagaevskaya-1 burial grounds. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2025. Vol. 21. N. 3. P. 522-532. doi.org/10.32653/CH213522-532

Введение

Археологические исследования средневековых памятников Северо-Западного Кавказа проводятся уже более ста лет. При этом история региона в период, предшествующий и в самом начале золото-ордынского нашествия, все еще имеет много лакун и не всегда позволяет нам с уверенностью судить о процессах, проходивших в тот период времени. В первую очередь это можно связать с отсутствием письменных источников, оставленных черкесами – племенными образованиями, обитавшими на территории Среднего и Нижнего Закубанья и на побережье Черного моря [1, с. 32]. Основным источником наших знаний о жизни местных жителей в эпоху Средневековья является археология. На сегодняшний день изучено большое количество погребальных памятников данного периода, благодаря чему мы знаем об изменении погребального обряда у черкесов в условиях военных потрясений, связанных с распространением влияния Золотой Орды на территории Северного Кавказа, и об особенностях его формирования до нашествия монголов. За более чем 140 лет исследований изучено почти три сотни погребальных памятников, оставленных средневековыми черкесами, вышел целый ряд работ, посвященных особенностям погребального обряда этого населения. Они отражают как отдельные аспекты погребальных традиций средневековых черкесов, так и посвящены обобщающим вопросам. Их подробное описание было проведено в недавно вышедшем исследовании и здесь мы на этом вопросе останавливаться не будем [2].

В антропологическом же отношении период, непосредственно предшествующий монгольскому вторжению, и в целом черкесское население Средневековья изучены слабо. Краниометрических данных, позволяющих говорить о морфологических особенностях средневековых жителей Северо-Западного Предкавказья XIII–XIV вв. крайне мало. Впервые к вопросу морфологического изучения скелетов, полученных при раскопках ряда средневековых адыгейских памятников обратился В.П. Алексеев [3]. Он рассмотрел материалы из Белореченских курганов, а также из Карачаевских и Черкесских могильников. Эта, без сомнения, знаковая работа получила свое отражение в труде «Происхождение народов Кавказа» [4]. Однако, уже сегодня мы понимаем, что эти данные должны быть пересмотрены, так как использованные В.П. Алексеевым для анализа материалы получены из памятников, либо не имеющих отношения к предкам адыгов, либо же оставлены достаточно смешанным населением и требуют дополнительного исследования [5; 6, с. 212]. Что же касается интересующего нас периода, здесь мы можем отметить работы М.М. Герасимовой, много занимавшейся краниологической изменчивостью данного населения [7; 8; 9]. Ею были опубликованы данные по материалам могильника Казазово-1, который располагался на территории республики Адыгеи, Теучежском районе и был исследован в 1972 г. в связи со строительством Краснодарского водохранилища. Одна из групп населения, отмеченная у М.М. Герасимовой как Казазово-2, по уточненным данным имеет датировку XIII–XIV вв. [10, с. 93]. Эта серия показала высокое сходство с выборками, соотносимыми исследователями с предками адыгов. Для нее характерна мезокранная мозговая коробка, высокий и узкий нос, округлые орбиты [8, с. 288–289]. Следующая выборка, соотносящаяся с адыгским этносом, датируется несколько более поздним временем: XIV–XV вв. и была получена при раскопках могильника Кабардинка (Геленджикский район Краснодарского края) [11]. Данное население оказалось достаточно неоднородным. В целом для мужских черепов характерна мезокранная мозговая коробка и резко профилированное, узкое и средневысокое лицо, низкие орбиты и узкий нос [9, с. 109].

Исследования, выполненные Е.Ф. Батиевой, позволили вписать в круг тем еще две серии, имеющие датировку XIII–XIV вв. Это могильник Жукова (Крымский район Краснодарского края), для мужских черепов которого характерна мезодолихокранная мозговая коробка и хорошо профилированный лицевой отдел, средневысокие орбиты и среднеширокий нос [12, с. 166]. Второй памятник Аушедз (Северский район Краснодарского края) был изучен не только по краниометрической программе, но и по одонтологической. Мужское население, погребенное на данном могильнике, характеризуется мезокранной формой черепной коробки и лицом со средними значениями по абсолютным размерам, относительно узким и хорошо профилированным лицом, средневысокими орбитами и среднешироким носом [13, с. 100].

На сегодняшний день круг памятников, укладываемых в датировку XIII–XIV вв. и ассоциирующихся со средневековым черкесским населением, ограничивается перечисленными работами.

Целью данной работы является сравнительная краниологическая характеристика населения конца XII–XIII вв., захороненного на памятниках «Гос. №258» и «Гостагаевская-1». В задачи входило не только описание краниологических особенностей мужской части выборки, но и сравнение эти двух серий между собой. Еще одна задача заключалась в проведении межгруппового сопоставления краниометрических данных.

Материалы и методы

Скелетные останки, послужившие материалом для данной работы, были получены в ходе археологических работ, проведенных в 2014–2015 гг. на курганных могильниках, один из которых располагался вблизи ст. Натухаевской МО г.-г. Новороссийск и вошел в учетную документацию под названием: «гос. №258». Второй – «Гостагаевская-1» – расположен около г.-к. Анапа. Памятники находятся в 7 км друг от друга и имеют одинаковую датировку. Однако, на первом памятнике были зафиксированы подпрямоугольные каменные обкладки, ориентированные по сторонам света [14, с. 166].

После тщательной реставрации по расширенной краниометрической программе было изучено 7 мужских черепов из памятника «Гос. №258» и 8 из «Гостагаевская-1». Малочисленность женских черепов и их плохая сохранность побудили нас на данном этапе исследования исключить их из анализа.

Для изучения черепов применялась краниометрическая методика, описанная Р. Мартином в редакции В.П. Алексеева и Г.Ф. Дебеца [15; 16; 17; 18]. Также учитывались уточнения, вышедшие в последнее время [19; 20]. Для сравнения двух обсуждаемых групп был применен t-критерий Стьюдента. Так как количество наблюдений было небольшим, то все значения рассчитывались с поправкой Йейтса. Межгрупповой анализ проводился с использованием канонического анализа в программе MultiCan, разработанной Н.Н. Гончаровой и И.А. Гончаровым в 2013 г. [21].

Почти во всех случаях у черепов был разрушен лицевой отдел, который слабо поддавался реставрации. Только у одного черепа присутствовали носовые кости. Это сказалось на числе наблюдений, связанных с особенностями строения лицевого скелета, и оказалось сложно набрать достаточную численность выборки для работы с полной краниометрической программой.

Результаты и обсуждение

Курганная группа «Гос. №258». Пропорции нейрокраниума у мужчин, погребенных на этом памятнике, позволяют говорить о долихокрании (табл. 1). Широтные размеры (поперечный диаметр, ширина основания черепа, наименьшая и наибольшая ширины лба) в основном характеризуются средними размерами. Большими величинами определяются продольный диаметр, ушная высота, все дуги и хорды покровных костей черепа, верхняя высота и ширина лица. Большинство указателей, которые удалось вычислить, описываются средними величинами, кроме указателя изгиба затылка и высоко-поперечного указателя, который характеризуется большим значением, что свидетельствует о слабом изгибе затылочной кости и высокой мозговой коробке.

Нос у единственного черепа, у которого удалось измерить эти размеры, высокий и узкий, а орбиты невысокие. Горизонтальная профилировка в верхней трети черепа средняя, а на среднем уровне обсуждаемое население характеризуется значительной профилировкой, что, возможно, связано с малым числом наблюдений. Однако, оба этих угловых размера свидетельствуют о принадлежности серии к большой европеоидной расе.

Таблица 1. Морфометрическая характеристика мужских черепов из курганных групп «Гос. №258» и «Гостагаевская-1» (конец XII–XIII вв.).**Table 1. Morphometric characteristics of male skulls from the burial grounds “Gosudarstvenniy No. 258” and “Gostagaevskaya-1” (late 12th–13th centuries).**

Признак	Гос. №258			Гостагаевская-1			t-крит.
	n	X	S	n	X	S	
1. Продольный диаметр	7	187,7	2,9	6	182,5	7,8	1,30
8. Поперечный диаметр	6	141,3	3,9	6	142,8	3,2	0,84
8:1. Черепной указатель	7	74,7	2,4	6	78,4	3,4	1,91
17. Высотный диаметр	2	134,5	–	2	138,5	–	–
20. Ушная высота	7	119,0	3,5	4	118,1	–	0,22
20:1. Высотно-продольный указатель	7	63,4	1,6	4	64,8	–	1,02
20:8. Высотно-поперечный указатель	7	84,9	1,8	4	82,0	–	1,28
5. Длина основания черепа	1	103,0	–	1	101,0	–	–
9. Наименьшая ширина лба	5	96,8	4,6	8	97,9	2,4	0,43
9:8. Лобно-поперечный указатель	5	69,5	1,5	6	68,1	1,2	1,23
10. Наибольшая ширина лба	7	118,7	4,0	8	118,0	4,3	0,27
9:10. Широтный лобный указатель	5	82,7	2,0	8	83,0	2,0	0,20
11. Ширина основания черепа	7	124,4	3,8	5	121,2	–	0,83
11:8. Аурикулярно-поперечный указатель	7	88,8	1,9	5	84,9	–	1,54
10:11. Фронтально-базиллярный указатель	7	95,5	3,5	5	95,8	–	0,08
12. Ширина затылка	7	108,9	4,2	4	104,3	–	1,51
29. Лобная хорда	7	116,6	2,1	8	114,9	5,6	0,54
30. Теменная хорда	7	117,4	2,9	6	115,7	–	0,36
31. Затылочная хорда	6	101,2	5,6	5	98,2	–	0,93
26. Лобная дуга	7	133,0	2,9	7	130,7	8,8	0,48
27. Теменная дуга	7	131,6	4,7	5	132,4	–	0,45
28. Затылочная дуга	6	117,8	6,8	5	114,0	–	0,92
29:26. Указатель изгиба лба	7	87,7	1,0	7	87,7	1,3	0,02
29:1 Лобно-продольный указатель	7	62,1	1,2	6	63,1	1,7	0,23
27:26. Дуговой теменно-лобный указатель	7	99,0	4,8	5	101,8	–	0,53
30:27. Указатель изгиба темени	7	89,3	1,2	5	87,8	–	1,28
30:1. Теменно-продольный указатель	7	62,6	1,6	6	63,3	3,8	0,36
31:28. Указатель изгиба затылка	6	85,9	1,1	5	86,2	–	0,30
45. Скуловой диаметр черепа	1	126,0	–	2	134,5	–	–

48. Верхняя высота лица	2	74,0	–	3	67,7	–	–
47. Полная высота лица	0	–	–	2	117,0	–	–
43. Верхняя ширина лица	6	110,1	6,1	7	104,9	3,4	1,49
9:43. Лобно-лицевой указатель	5	87,4	6,5	7	93,0	1,9	1,55
46. Средняя ширина лица	3	91,2	–	4	93,4	–	–
51. Ширина орбиты	0	–	–	3	41,5	–	–
52. Высота орбиты	1	32,9	–	3	31,5	–	–
55. Высота носа	1	54,0	–	3	51,1	–	–
54. Ширина носа	1	22,3	–	4	23,4	–	–
52:51. Орбитальный указатель	0	–	–	3	78,9	–	–
54:55. Носовой указатель	1	41,3	–	3	42,4	–	–
МС. Максиллофронтальная ширина	3	24,0	–	6	24,1		–
77. Назо-малярный угол	7	138,9	4,3	8	141,0	3,6	0,82
Zm. Зиго-максиллярный угол	3	123,7	–	6	117,8	3,6	–
68. Длина нижней челюсти	6	109,7	5,3	5	106,4	–	0,77
65. Мыщелковая ширина	4	120,5	4,5	5	112,4	–	2,93
66. Угловая ширина	6	104,8	4,8	5	99,0	–	1,32
67. Передняя ширина	6	47,4	1,8	6	45,3	–	0,59
69. Высота симфиза	5	35,0	1,2	6	31,5	3,3	1,84
70. Высота ветви прямая	5	65,4	2,9	4	60,5	–	1,53
71а. Наименьшая ширина ветви	6	32,0	1,0	6	29,8	2,6	1,00
69(1). Высота тела	5	32,6	2,3	6	31,2	1,7	0,32
69(3). Толщина тела	6	11,8	0,9	6	11,2	1,4	0,08
69(3):69(1). Указатель массивности	4	34,8	–	6	35,8	3,9	0,54

* Примечание. Полужирным шрифтом выделены значения при $p = 0,1$, уровень достоверности различий 90%.

Курганная группа «Гостагаевская-1». Для данной серии характерен мезокранный череп со средними размерами большинства размеров мозгового отдела. С малой шириной основания черепа и затылка, протяженной лобной и теменными костями. Большинство указателей также среднего размера, кроме высотно-продольного, высотно-поперечного и указателя изгиба затылка, что обусловлено высокой черепной коробкой и слабым перегибом затылочной кости. Лицо средневysокое и среднеширокое в верхнем этаже, на среднем же уровне относительно узкое. Орбиты среднеширокие и невысокие, нос средневysокий и узкий. Как у населения, похороненном в курганном могильнике «Гос.№258», углы горизонтальной профилировки лица свидетельствуют о европеоидности обсуждаемой группы.

При сравнении этих двух выборок с помощью t-критерия Стьюдента удалось показать их довольно высокое сходство по большинству размеров черепа. Статистически достоверная разница обнаруживается только по следующим признакам: черепной указатель, мыщелковая ширина и высота симфиза нижней челюсти. Причем только для мыщелковой ширины уровень достоверности различий составлял 95%, для двух других размеров он едва достигал 90%. То есть, две эти серии на статистически достоверном уровне не различаются между собой.

Следующий этап нашей работы предполагает межгрупповой анализ двух обсуждаемых групп с опубликованными на сегодняшний день сериями, близких по территориальному и хронологическому признакам (рис. 1). Для этого были выбраны группы, ассоциирующиеся с черкесами и имеющие датировку, укладывающуюся в рамки XIII–XIV вв., то есть, хронологически совпадающие с бытованием двух изучаемых памятников. Для сравнения были выбраны следующие выборки: могильник Казазово-1, серия, датируемая XIII–XIV вв., могильники Жукова и Аушедз XIII–XIV вв., могильник Псебес-3 и могильник Кабардинка XIV–XV вв. Более поздний могильник Церковная щель, датируемый XVII–XVIII вв., был выбран не только в связи с тем, что он относится к погребальным памятникам адыгских племен, но и из-за того, что захороненное там население характеризуется европеоидным краниологическим комплексом, без примеси монголоидных признаков [9, с. 110]. Также были привлечены некоторые серии более раннего времени, относящиеся к аланским памятникам [7], и материалы, полученные из раскопок близ села Веселое [22]. Такой набор групп обусловлен поисковым характером работы и призван отразить население, обитавшее на территории Кавказа и Предкавказья в домонгольский период и сразу после золотоордынского нашествия. Набор признаков, использованный для анализа, подвергся некоторой корректировке. В связи с плохой сохранностью лицевого отдела черепа в двух обсуждаемых выборках, нам пришлось отойти от стандартного, публикуемого в большинстве краниометрических работ, набора. При анализе не использовалась ширина орбиты, так как этот размер ни разу не был изучен на черепках из памятника «Гос. №258», и высотного диаметра с недостаточным числом наблюдений на обоих памятниках.

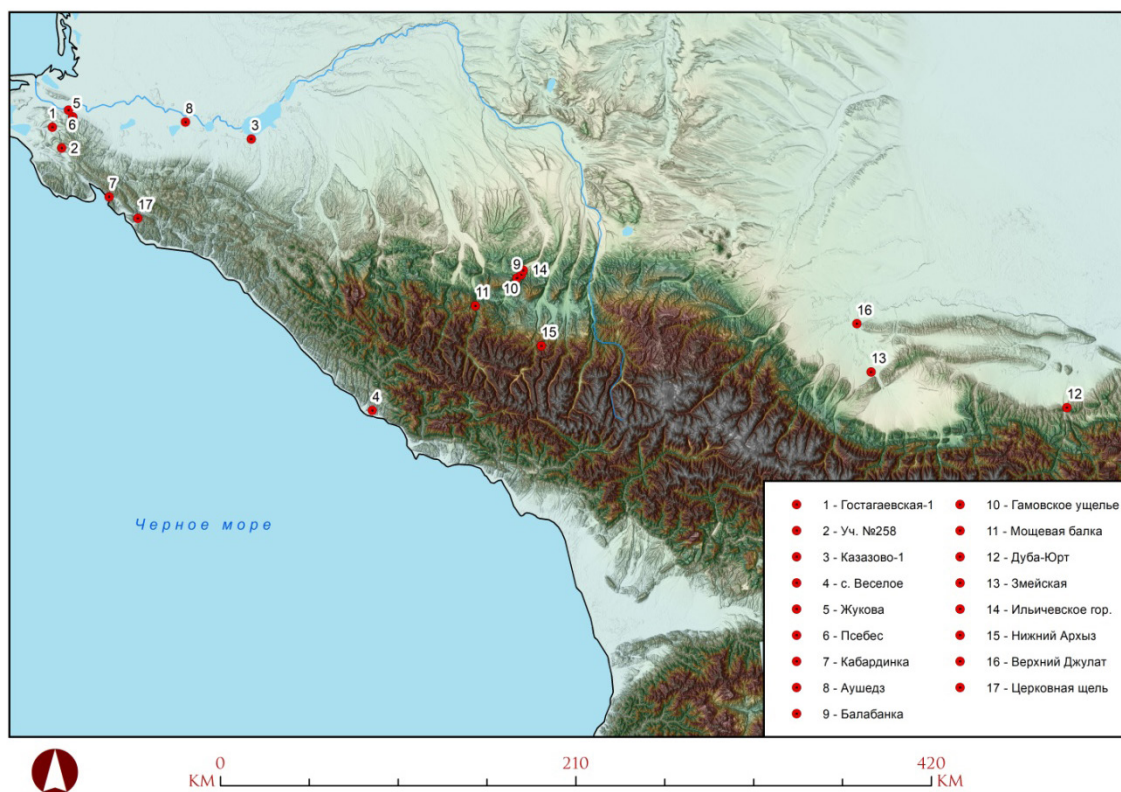

Рис. 1. Локализация археологических памятников, из которых происходят использованные в сравнительном анализе краниологические серии

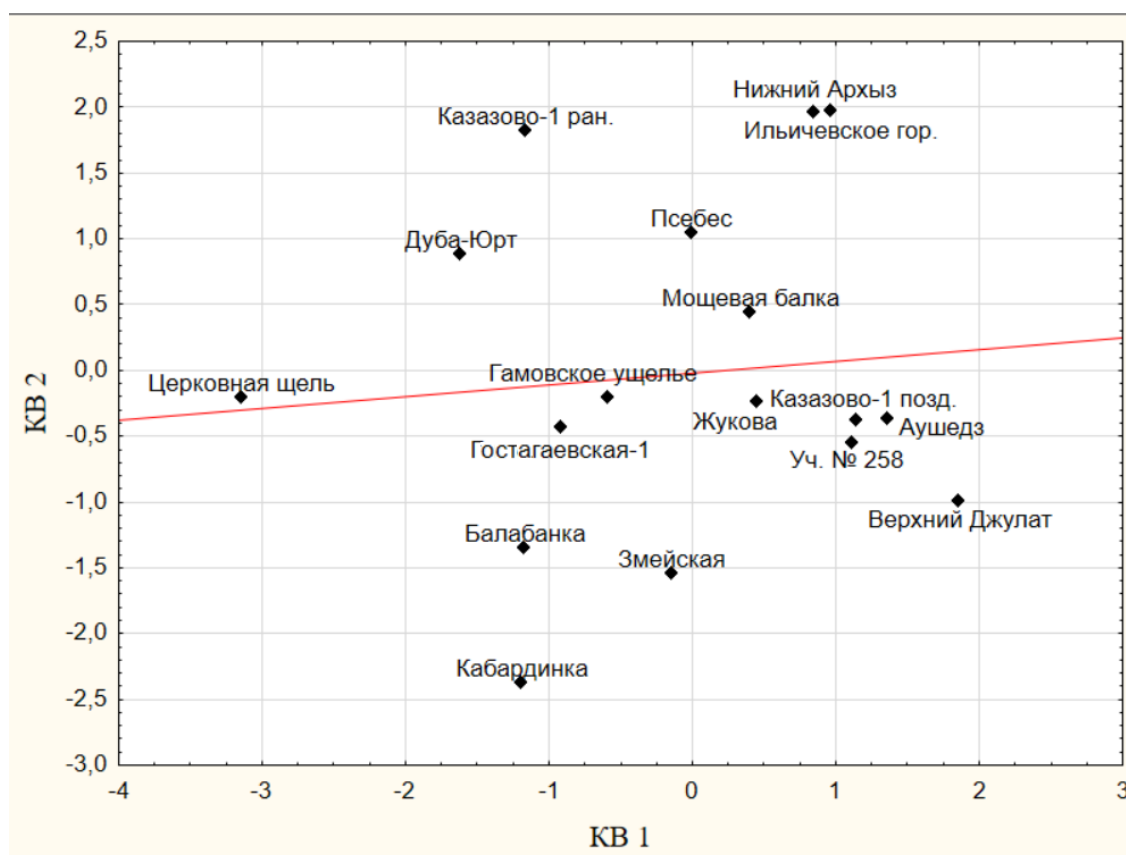
Fig. 1. Geographical distribution of archaeological sites yielding craniological samples

Первые три канонические переменные описывают чуть больше 50% изменчивости, что очень мало и может свидетельствовать о слабом морфологическом разнообразии привлеченных к анализу серий. По первой переменной основная нагрузка приходится на наименьшую ширину лба и высоту лица и носа. По второй канонической переменной высокая нагрузка приходится на высоту орбит (табл. 2). С правой стороны поля на положительном полюсе изменчивости располагаются серии с относительно невысоким значением ширины лба и верхней высоты лица и высоким носом (рис. 1).

Таблица 2. Результаты трех первых канонических векторов для мужских серий.**Table 2. Results of the first three canonical vectors for male series.**

№ по Мартину	КП 1	КП 2	КП 3
1. Продольный диаметр	0,25	-0,04	-0,18
8. Поперечный диаметр	-0,03	0,19	-0,33
9. Наименьшая ширина лба	-0,77	0,91	-0,04
45. Скуловой диаметр черепа	0,06	-0,37	0,20
48. Верхняя высота лица	-0,49	-0,26	-0,40
55. Высота носа	0,72	-0,14	0,25
54. Ширина носа	0,28	-0,19	-0,31
52. Высота орбит	0,13	0,60	0,11
% изменчивости	22,0%	15,3%	13,4%

На положительном полюсе сосредоточилась большая часть выборок, относящихся к черкесам. Это, в первую очередь, серия из курганного могильника «Гос. № 258», который оказался схож с населением, погребенном в XIII–XIV вв. на могильнике Казазово-1, а также синхронные серии из Аушедза и Жукова. При этом население из Гостагаевской-1 оказалось на другом полюсе изменчивости, вместе с более ранними группами, происходящих из аланских памятников. Однако, население, погребенное в могильнике «Гостагаевская-1», по второму вектору схоже со всеми вышеперечисленными адыгейскими сериями. В стороне от всех привлеченных к анализу серий оказалось население, погребенное на могильнике Церковная щель, однако, здесь необходимо помнить, что на данном памятнике было изучено всего 3 черепа [9, с. 110].

Рис. 2. Результаты межгруппового канонического анализа. Мужские серии**Fig. 2. Results of intergroup canonical analysis. Male series**

При этом, необходимо понимать, что привлеченные выборки на межгрупповом уровне довольно слабо различаются между собой. На это указывает невысокое значение процента изменчивости, входящегося на первые три канонические переменные. По мнению А.Г. Тихонова, часть населения Северного Причерноморья и Северо-Западного Кавказа эпохи раннего железного века была представлена единым антропологическим пластом [23, с. 81–82]. Возможно, описанное межгрупповое сходство свидетельствует о сохранении данной структуры вплоть до начала золотоордынского проникновения.

Заключение

В заключении необходимо отметить, что обе изученные серии относятся к большой евразийской расе без сдвигов в сторону монголоидности. Ранее было показано распространение длинноголовых и узколиких вариантов среди населения Северо-Западного Кавказа [24; 25; 26]. В эту картину в целом укладываются и две обсуждаемые серии, однако, черепная коробка у выборки из «Гостагаевской-1» среднеширокая.

На территории Гостагаевской-1 похоронено мезокранное население со средними значениями продольного диаметра черепа, средними значениями высотно-поперечного и лобно-лицевого указателей. Для данного населения характерен узкий затылок с небольшим его изгибом и широкое лицо в верхнем его этаже. В курганном могильнике «Гос. № 258» похоронено долихокранное население с протяженной черепной коробкой, среднеширокой и среднеизогнутой затылочной костью и очень большой верхней шириной лица. Орбиты у данного населения среднеширокие и невысокие, нос средневысокий и узкий.

При сравнении обсуждаемых групп с помощью t-критерия Стьюдента были выявлены отличия только по трем признакам: черепной указатель, мышечковая ширина и высота симфиза нижней челюсти. Отсутствие статистически достоверных различий между этими выборками свидетельствует в пользу того, что оба памятника оставило одно и то же население, а причину зафиксированным различиям в погребальном обряде необходимо искать в особенностях верований, распространенных у черкесского населения в этот период.

При межгрупповом анализе население из курганного могильника «Гос. № 258» оказалось схоже со всеми выборками, относящимися к памятникам, оставленным средневековыми черкесами XIII–XV вв. Серия из могильника «Гостагаевская-1» по первой канонической переменной оказалось схоже с более ранними группами, относящимися к аланской археологической общности, и только по второму вектору схоже с черкесскими группами. Важно отметить, что все привлеченные к анализу серии показали довольно высокое морфологическое сходство между собой, о чем свидетельствует низкий процент объяснимой изменчивости. Ранее М.М. Герасимовой было замечено наличие близких связей, между группами, ассоциируемыми с аланским и адыгским этносами, несмотря на то, что материалы, привлеченные для сравнительного анализа, порой разделены несколькими веками и территориально сильно разрознены [7, с. 57; 27]. Мозаичность и плохая изученность антропологических коллекций, происходящих с территории Юга России, все еще не позволяют нам с уверенностью говорить о связях средневекового населения Кавказа и Предкавказья. В связи этим все сделанные выводы требуют дополнительной верификации с применением других методик, выработанных физической антропологией, в том числе остеометрической и краниофенетической. Исследование будет продолжено и после пополнения антропологических данных с синхронных памятников, полученные результаты будут пересмотрены.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-18-00869/>.

Acknowledgement. The study was conducted with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 23-18-00869, <https://rscf.ru/project/23-18-00869/>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Голубев Л.Э. Адыги в XIII–XV веках. Социально-экономическое и политическое развитие / Отв. ред. А.Ю. Чирг. Краснодар: ИП Вольная Н.Н., 2017. – 192 с.
2. Друзинина И.А. Погребальные памятники Северо-Восточного Причерноморья и Северного Кавказа XIII–XVIII вв. как источник по истории адыгских народов: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. М., 2018. – 621 с. Режим доступа: https://web.archive.org/web/20240617191916/http://archaeolog.ru/media/diss/sov/Druzhinina_diss.pdf. Дата обращения: 17.06.2023.
3. Алексеев В.П. Антропологический тип адыгов в эпоху позднего средневековья // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1961. Т. II. С. 208–220.
4. Алексеев В.П. Происхождение народов Кавказа. М.: Наука, 1974. – 318 с.
5. Друзинина И.А., Пежемский Д.В. Кабардинский курганный могильник Каррас (по материалам раскопок Д.Я. Самоквасова в Пятигорье в 1881 г.) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. 3. М.–Казань, 2014. С. 34–37.
6. Друзинина И.А. Население низовий Кубани XIII–XIV вв. по археологическим и антропологическим материалам: продолжение дискуссии // Проблемы истории, филологии, культур. 2020. №3(69). С. 206–226. DOI: 10.18503/1992-0431-2020-3-69-206–226
7. Герасимова М.М. К вопросу о происхождении балкарцев и карачаевцев // Вестник антропологии. 2013. № 3(25). С. 52–71.
8. Герасимова М.М., Тихонов А.Г. Новые краниологические данные к проблеме происхождения адыгов // Горизонты антропологии: Труды Междунар. науч. конф. памяти акад. В.П. Алексеева. М., 2003. С. 286–290.
9. Герасимова М.М., Фризен С.Ю., Васильев С.В. Краниологические материалы из средневековых могильников Краснодарского края // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2018. № 4 (43). С. 108–119.
10. Схатум Р.Б. К вопросу о хронологии средневекового могильника «Казазово-1» // Вторые «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Проблемы хронологии археологических памятников эпохи древности и средневековья: материалы международной археологической конференции. Краснодар. 2013. С. 90–95.
11. Носкова Л.М. Средневековый могильник в поселке Кабардинка близ Геленджика (по материалам раскопок 1990 года) // Материальная культура Востока. М., 2010. Вып. 5. С. 167–200.
12. Батиева Е.Ф. Антропологические материалы из могильника XIII–XIV вв. средневекового населения «Жукова» // Вестник антропологии. 2011. Вып. 19. С. 161–168.
13. Батиева Е.Ф., Кашибадзе В.Ф. К антропологии средневекового населения Северо-Западного Кавказа (по материалам могильника Аушедз) // В поисках неслучайной изменчивости: Сборник статей в честь 90-летия Генриэтты Леонидовны Хит. СПб.: Нестор-История, 2020. С. 96–114.
14. Верещагин В.В., Голубев Л.Э. Всадники шегоаков // Вопросы археологии Адыгеи: Сборник научных трудов. Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2020. С. 166–191.
15. Дебец Г.Ф. К унификации краниологических исследований // Антропологический журнал. 1935. № 1. С. 118–124.
16. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука. 1964. – 127 с.
17. Балабанова М.А. Методика палеоантропологических исследований: Учебно-методическое пособие. Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. у-та, 1998. – 84 с.
18. Martin R. Lehrbuch der Anthropologie in systematischer Darstellung. Bd. 2. Jena, 1928.
19. Golubev LE. *Adyghe in the 13th–15th centuries. Socio-economic and political development*. Ed. A.Yu. Chirg. Krasnodar: IP Volnaya N.N., 2017. (In Russ)
20. Druzhinina IA. *Funeral monuments of the northeastern Black Sea region and the North Caucasus of the 13th–18th centuries as a source on the history of the Adyghe peoples (dissertation)*. Moscow, 2018. Available at: https://web.archive.org/web/20240617191916/http://archaeolog.ru/media/diss/sov/Druzhinina_diss.pdf (date of access: 17.06.2023). (In Russ)
21. Alekseev VP. Anthropological type of the Adyghe in the late Middle Ages. *Collection of materials on the archeology of Adyghea*. Maykop, 1961; 2: 208–220. (In Russ)
22. Alekseev VP. *The origin of the peoples of the Caucasus*. Moscow: Nauka, 1974. (In Russ)
23. Druzhinina IA., Pezhemsky DV. The Kabardian burial mound Karras (based on excavations by D.Ya. Samokvasov in Pyatigory in 1881). *Proceedings of the IV (XX) All-Russian archaeological congress in Kazan*. Moscow-Kazan, 2014; 3: 34–37. (In Russ)
24. Druzhinina IA. Population of the lower reaches of the Kuban in the 13th–14th centuries. Based on Archaeological and Anthropological Materials: Continuation of the Discussion. *Problems of History, Philology, and Culture*. 2020; 3(69): 206–226. DOI: 10.18503/1992-0431-2020-3-69-206–226. (In Russ)
25. Gerasimova MM. On the Origin of the Balkars and Karachays. *Bulletin of Anthropology*. 2013; 3(25): 52–71. (In Russ)
26. Gerasimova MM., Tikhonov AG. New Craniological Data on the Origin of the Adyghe. *Horizons of Anthropology: Proceedings of the International Scientific Conference in Memory of Academician V.P. Alekseev*. Moscow, 2003: 286–290. (In Russ)
27. Gerasimova MM., Frizen SYu., Vasiliev SV. Craniological materials from medieval burial grounds of Krasnodar Krai. *Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography*. 2018; 4(43): 108–119. (In Russ)
28. Shatum RB. On the chronology of the medieval burial ground “Kazazovo-1.” *The II Anfimov Readings on the archaeology of the Western Caucasus. Problems of the chronology of archaeological sites of the ancient and medieval eras: Proceedings of the international archaeological conference*. Krasnodar, 2013: 90–95. (In Russ)
29. Noskova LM. Medieval burial ground in the village of Kabardinka near Gelendzhik (based on the excavations of 1990). *Material Culture of the East*. Moscow, 2010; 5: 167–200. (In Russ)
30. Batieva EF. Anthropological materials from the 13th–14th century burial ground of the medieval population “Zhukova.” *Vestnik Anthropologii*. 2011; 19: 161–168. (In Russ)
31. Batieva EF., Kashabadze VF. Toward an anthropology of the medieval population of the Northwestern Caucasus (based on the materials of the Aushedz burial ground). *In search of non-random variability: A collection of articles in honor of the 90th anniversary of Henrietta Leonidovna Khit*. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020: 96–114. (In Russ)
32. Vereshchagin VV., Golubev LE. Shegak horsemen. *Voprosy arkheologii Adyghea: A collection of scientific papers*. Maykop: Magarin O.G. Publ., 2020: 166–191. (In Russ)
33. Debets GF. Toward the Unification of Craniological Research. *Anthropological Journal*. 1935; 1: 118–124. (In Russ)
34. Alekseev VP., Debets G.F. *Craniometry. Methods of Anthropological Research*. Moscow: Nauka, 1964. (In Russ)
35. Balabanova MA. *Methods of Paleoanthropological Research: A Textbook*. Volgograd: Volgograd State University, 1998. (In Russ)
36. Martin R. *Lehrbuch der Anthropologie in systematischer Darstellung*. Jena, 1928.
37. Pezhemsky DV., Kharlamova NV. Methodological seminar on the connection of craniometric programs. *Herald of Anthropology*. 2003; 24: 169–172.

19. Пежемский Д.В., Харламова Н.В. Методический семинар по коннекции краниометрических программ // Вестник антропологии, 2003. Т. 24. С. 169–172.
20. Ширококов И.Г. Насколько серьезное влияние оказывают межисследовательские расхождения на результаты краниологических исследований? (некоторые итоги семинара по коннекции краниометрических признаков в МАЭ РАН) // Вестник Московского университета. Серия 23: Антропология, 2016. №3. С. 36–48.
21. Гончаров И.А., Гончарова Н.Н. Программа MultiCan для анализа многомерных массивов данных с использованием статистик выборок и параметров генеральной совокупности (MultiCan). Свидетельство о регистрации прав на ПО №2016610803, М., 2016.
22. Шведчикова Т.Ю., Харламова Н.В., Рассказова А.В., Чагаров О.С. Средневековое население Северо-Восточного Причерноморья (по материалам раскопок христианского храма у с. Веселое IX–XI вв.) // Вестник антропологии. 2016. №2 (34). С. 94–116.
23. Тихонов А.Г. Новые данные к антропологии населения кобанской культуры (по материалам могильника Уллубаганалы) // Вестник антропологии. 1996. №1. С. 74–97.
24. Бунак В.В. Антропологический состав населения Кавказа // Вестник Гос. музея Грузии. Тбилиси, 1946. Т. XIII-A. 94 с.
25. Бунак В.В. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1953. Т. X (V). С. 306–419.
26. Герасимова М.М. Краниологические материалы из меотских могильников Прикубанья // Советская этнография. 1976. № 5. С. 107–113.
27. Герасимова М.М. О генеалогических взаимоотношениях кавказионской и понтийской рас (на краниологическом материале) // Единство и многообразие человеческого рода. Ч. 2. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 606–654.
20. Shirobokov IG. How serious is the impact of interstudy discrepancies on the results of craniological studies? (Some results of the seminar on the connection of craniometric features at the MAE RAS). *Bulletin of Moscow University. Series 23: Anthropology*. 2016; 3: 36-48. (In Russ)
21. Goncharov IA., Goncharova NN. *MultiCan program for the analysis of multidimensional data arrays using sample statistics and population parameters (MultiCan)*. Certificate of registration of rights to software No. 2016610803. Moscow, 2016. (In Russ)
22. Shvedchikova TYu., Kharlamova NV., Rasskazova AV., Chagarov O.S. Medieval population of the northeastern Black Sea region (based on excavations of a Christian church near the village of Veseloe in the 9th–11th centuries). *Bulletin of Anthropology*. 2016; 34(2): 94-116. (In Russ)
23. Tikhonov AG. New data on the anthropology of the population of the Koban culture (based on materials from the Ullubaganaly burial ground). *Bulletin of Anthropology*. 1996; 1: 74-97.
24. Bunak VV. Anthropological composition of the population of the Caucasus. *Bulletin of the State Museum of Georgia*. Tbilisi, 1946; XIII-A. (In Russ)
25. Bunak VV. Skulls from the Crypts of the Mountainous Caucasus in Comparative Anthropological View. *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography*. 1953; 10(5): 306-419. (In Russ)
26. Gerasimova MM. Craniological Materials from the Meotian Burial Grounds of the Kuban Region. *Sovetskaya Etnografiya*. 1976; 5: 107-113. (In Russ)
27. Gerasimova MM. On the Genealogical Relationships of the Caucasian and Pontic Races (Based on Craniological Material). *Unity and Diversity of the Human Race*. Part 2. Moscow: IEA RAS, 1997: 606-654. (In Russ)

Поступила в редакцию 27.06.2024 г.
Принята в печать 23.03.2025 г.
Опубликована 15.09.2025 г.

Received 27.06.2024
Accepted 23.03.2025
Published 15.09.2025